

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ИМПЕРАТИВ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

И. В. Новикова,

доктор экономических наук, профессор Белорусского государственного университета

В конце XX ст. Республика Беларусь делает попытку перехода от общественно-производственного, основанного на административно-командных методах управления, к производству, сочетающему рыночное саморазвитие и государственное регулирование. Следует заметить, что данный переход – не самоцель, а средство развития экономики и роста благосостояния народа.

На рубеже веков растет открытость экономик, и трансформация экономики Республики Беларусь происходит не изолированно от окружающего мира. Вот почему при проведении реформирования экономики необходимо учитывать мировые геополитические тенденции и факторы, их определяющие. Идти «другим путем», «не в ногу» с мировой цивилизацией, неперспективно, контрпродуктивно и опасно. Надо искать свою «нишу»...

Глобализация, регионализация и геополитика

Общественное производство Республики Беларусь функционирует и преобразуется в мировом геополитическом пространстве, мировом хозяйстве. Для того чтобы правильно выбрать вектор социально-экономического развития, не оставшись при этом на обочине мировой экономики, необходимо знать и мировые тенденции социально-экономического развития. В противном случае необдуманное копирование западных традиций и моделей приведет нас к созданию экономик, подобных западным, но только характерных для средневековья, когда формировалась собственно рыночная экономика, или экономика совершенной конкуренции. А бездумное заимствование рецептов государственного регулирования начала 30-х годов, например кейнсианской модели, предполагающей «накачку» экономики деньгами (кстати, Кейнс создавал теорию для закрытой экономики с наличием

рынка совершенной конкуренции), может привести к очень плачевным, если не катастрофическим последствиям. Запад это уже «прошел» и меняет стратегию государственного регулирования. Сегодня в условиях роста открытости экономики белорусское кейнсианство не сработает.

В современных условиях, по выражению Ф.Хайека, мировое хозяйство представляет расширенный порядок человеческого сотрудничества, базирующийся: 1) на свободе как отсутствии принуждения вообще, и в экономике особенно; 2) на мире как отсутствии войны; 3) на справедливости как отсутствии дискриминации и привилегий. Скрепляющая основа вышеназванных элементов порядка – частная собственность [12]. Современное рыночное хозяйство – западное явление, проникающее в экономики иных цивилизаций и прошедшее несколько пространственно-временных этапов, характеризующихся осью «центр – периферия» [13]. В настоящее время идет процесс сдвига центра к Японии (один из самых крупных мировых экспортеров капитала), хотя современный экономический мир пока все-таки характеризуется трехполюсностью – США, Европейское сообщество, страны ЮВА во главе с Японией. Все это связано с тем, что к глобализации мир движется через регионализацию, т.е. создание интеграционных группировок стран, близких по экономическому развитию и тесно экономически связанных.

Начальная точка в становлении мирового хозяйства, понимаемого не как совокупность национальных хозяйств и отношений между ними, а как процесс втягивания мирового хозяйства в единый рынок, мировой, с последующим тесным переплетением на этой основе национальных экономик, – XIX ст. Именно в это время рыночная модель из локальной начинает превращаться в мировую, становится самовос-

производящейся моделью хозяйствования, регулирующей мировые товарные и ресурсные потоки. В данном случае развитие повторяется: как в средние века развитие рынка шло от локальных городских рынков к национальным, так сегодня идет движение от национальных рынков к общему мировому. Можно констатировать, что в мире в конце XX ст. начались процессы, идентичные процессам формирования государственно оформленных рыночных экономик, которые имели место в средние века, но на качественно новом уровне.

Еще в 60-х годах XX ст. Дж.Гэлбрейт писал, что развитие производительных сил в рыночных системах на определенном этапе порождает элементы так называемой индустриальной системы¹. Только 500–600 фирм представляли, по словам Гэлбрейта, индустриальную систему и находились главным образом в США. Процесс формирования элементов индустриальной системы особенно усилился в 80-е годы с возрастанием роли и расширением сферы деятельности ТНК. Если в предыдущие годы, 50–60-е, на международную арену фирмы выносили свои снабженческо-сбытовые проблемы, которые были связаны с до- и послепроизводственным движением капитала (закупка ресурсов – реализация продукции), то в 70–80-х годах за национальные рамки выходит сама производственная стадия. Это ведет к еще более усиливающейся интернационализации хозяйственной жизни, проявляющейся в слиянии, переплетении производственных звеньев, вплоть до создания межгосударственных и наднациональных производственных комплексов. Как отмечал еще в 70-е годы английский экономист К.Тьюгендхет, «международная компания выступает одновре-

¹ Критерием деления экономических систем является взаимосвязь хозяйствующих субъектов. Когда преобладающей формой таких взаимосвязей становятся индустриальные, имеющие жесткий характер в силу жесткости технологических связей, система превращается сначала в рыночно-индустриальную, а затем в индустриальную систему. Эта классификация является отличной от предложенной К.Кларком (в зависимости от преобладающего сектора экономики – сельское хозяйство, промышленность, сфера услуг), выделившим несколько стадий в развитии рыночного хозяйства. И так как, в частности, в современной западной экономике преобладает сфера услуг, то и хозяйство называется постиндустриальным.

менно и как продавец, и как покупатель. Ее заводы в различных странах могут быть скооперированы для производства одного продукта. Хотя их разделяют сотни и даже тысячи миль, они могут быть такими же звеньями производственной цепи, как две поточные линии, установленные в разных цехах одного завода. Их размещение – не случайный плод свободной конкуренции, а результат решения руководящих органов о местах постройки и задачах каждого из предприятий» [15]. В данном случае производственные связи внутри ТНК принимают лишь форму импорта-экспорта, а на деле не являются торговлей в традиционном понимании, ибо цены по своему характеру – трансферные. Гэлбрейт подчеркивал: «...с развитием техники рынок становится более ненадежным...» [14. С.62–63]. Туда, где предметом торга служат цены и объем продукции, приходит «планирующая организация».

А в 70–80-е годы новый этап НТР, связанный с разработкой высоких технологий и производством продукции, созданной на их базе, потребовал невиданной ранее концентрации привлечения огромных людских и финансовых ресурсов. Возникающие в мировой экономике элементы индустриальной системы существуют пока разрозненно. Они еще «не замкнулись на себя», образуя новую систему по аналогии с «замыканием» актов обмена и возникновением рыночной системы [16]. Но они постепенно будут определять техническое и технологическое развитие в мире, подчиняя себе нижележащие элементы рыночной системы. Сегодня, в конце XX ст., в недрах рыночной глобализирующейся системы «зреет» «новая» пострыночная индустриальная система.

История свидетельствует, что западные рыночные системы как государственно оформленные в своем развитии прошли три стадии: возникновение (рынок), становление (рыночная экономика), зрелость (экономика рыночного типа) [1; 16]. Начав формировать элементы более высокой индустриальной системы, подготавливая четвертую стадию, рыночно-индустриальную в государственно оформленных рамках, рыночные системы разрешают все проти-

воречия за счет своего расширения. Они выходят за национальные рамки, возвращаясь к стадии становления рыночных систем, но на качественно новом уровне – формируется рыночная экономика, где происходит как бы возвращение к исходному пункту. Здесь на новой ступени повторяются некоторые стороны и моменты исходного состояния – рыночной экономики.

Стратегия формирования сугубо рыночной экономики в национальных рамках не может быть продуктивной, ибо ее конечная цель – создание структуры национальной экономики, характерной для Западной Европы средних веков. Наряду с рыночными элементами необходимо формировать элементы индустриальной системы, которые помогут национальной экономике «встроиться» в мировую рыночную систему. С традиционными отраслями войти туда мы вряд ли сможем.

Сегодня частями формирующейся мировой глобальной экономики выступают: а) единый мировой рынок с новыми пострыночными, индустриальными элементами в виде ТНК и международных компаний (МНК), б) система отдельных государств и блоков (региональная интеграция), в) три этажа пространственной структуры – промышленно развитые страны, среднеразвитые, включающие так называемые новые индустриальные страны, слаборазвитые страны (классификация ЮНКТАД).

При этом формирование первых двух частей мировой экономики есть проявление усиливающейся глобализации. На сегодняшний день глобализация имеет как бы два среза – транснациональный (создание ТНК) и региональный, предполагающий региональную интеграцию, и прошла два этапа в своем развитии.

1. Превалирование товарообмена – экспорт-импорт товаров. Этот этап характеризовался либо как отношения «метрополия – колония»: поток дешевых дополнительных ресурсов для роста более экономически развитых стран (в XIX – начале XX ст. часто в форме прямого грабежа; по Ленину, в это время происходит реализация признаков империализма – «экономический раздел мира» и «раздел мира между великими державами»), либо как отно-

шения свободной межстрановой торговли. Данная стадия продолжалась с конца XIX ст. до середины 70-х годов XX ст., хотя признаки зарождения второго этапа можно было обнаружить в рамках первого.

2. Собственно глобализация производства и мирового хозяйства. В этот этап современный мир вступил в середине 70-х годов XX ст. Он характеризуется прежде всего резко возросшим экспортом капитала. В условиях насыщения рынков товарами собственного производства идет процесс выноса производства за национальные рамки: либо ближе к рынкам сбыта товаров; либо ближе к дешевым рынкам ресурсов, и прежде всего рабочей силы, поскольку в структуре издержек доля затрат на рабочую силу в промышленно развитых странах (ПРС) составляет примерно 75%; либо в страны с менее жесткими экологическими нормами, более благоприятными таможенными и налоговыми режимами. Идет процесс перелива капитала, становления МНК и ТНК, которые выходят из-под контроля национального государства, более того, начинают его отрицать. Происходит, соответственно, и смена модели государственного регулирования в ПРС в начале 80-х годов. В этот период формируется мировое хозяйство как единый организм. А его элементами являются уже не столько национальные государства, сколько МНК и ТНК, как носители более высокой индустриальной пострыночной системы. Более того, продолжается формирование мировых финансовых рынков, рынков рабочей силы, инноваций и т.д.

Таким образом, в мире идет процесс становления структуры собственно мировой экономики как единого организма, меняются геополитика и мировая стратегия развития. Страны ищут свое «место под солнцем». Возращивать новых конкурентов на мировом рынке не выгодно. Начался новый экономический передел мира, обострилась борьба за сферы влияния.

Процесс этот характеризуется не прямой зависимостью, а идет через регионализацию, т.е. создание экономических блоков, включающих примерно равные по экономическому развитию страны, со свободой торговли внутри них и протек-

ционизмом по отношению к третьим странам, для того чтобы создать необходимую экономическую и технологическую инфраструктуру с целью подготовки к выполнению требований глобализованного рынка и свободной конкуренции в мировом масштабе.

Все это потребовало не только перестройки взаимоотношений государств, но и изменения модели государственного регулирования в рыночных системах, и прежде всего отхода от кейнсианской модели регулирования спроса и деловой активности, начавшегося в начале 80-х годов с приходом к власти Р.Рейгана в США, М.Тэтчер в Великобритании, Г.Коля в Германии.

По критерию организационно-экономической сложности выделяют следующие виды региональных объединений, которые по своей сути являются ступенями и показателями уровня регионализации (от низших к высшим): зоны свободной торговли; таможенный союз; общий рынок; экономический союз.

На сегодняшний день в мире существует несколько региональных группировок, определяющих «лицо» мировой экономики. В их числе:

1) Европейский союз – самая «старая» региональная группировка (создана в послевоенный период в рамках реализации «Плана Маршалла»), прошедшая все стадии (ступени) регионализации и решающая с 1998 г. проблему создания единого валютного союза и введения единой валюты;

2) НАФТА, или Североамериканская ассоциация свободной торговли, включающая США, Канаду, Мексику. Переживает сегодня достаточно непростое время, решая экономические проблемы, связанные с объединением;

3) «The Flying Wild Geese», включающая НИС ЮВА во главе с Японией;

4) Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ), созданная в 1980 г., куда входят Аргентина, Бразилия, Венесуэла и ряд других стран.

Каждая из этих группировок создана для решения совершенно определенных целей, каждая имеет свои проблемы и осуществляет совершенно определенную политику, но каждая, определяясь региональ-

но, пытается подготовить свою экономику к грядущей глобализации, грядущей эре свободной конкуренции в мировом масштабе, где основными структурными элементами будут являться не национальные государства, а прежде всего ТНК и МНК.

ТНК как главный фактор современной мировой социально-экономической динамики

Истоки транснационализации компаний в конце XX ст. лежат в интернационализации капитала, начавшейся еще в конце XIX ст. Первые международные монополии возникли в 60–80-е годы XIX ст. В первом десятилетии XX в. международные соглашения между компаниями ряда отраслей промышленности распространялись на добычу ряда важнейших ископаемых, производство рельсов, электротехнических изделий. После первой мировой войны число и значение международных монополий значительно возросло. Они охватывали 40% мировой торговли, свыше половины морских перевозок. После 20–30-х годов XX ст. возник ряд соглашений в металлургической промышленности Европы. Производство и сбыт красителей, взрывчатых веществ, синтетического каучука и бензина, изделий из пластмассы, медикаментов и прочего были поделены путем соглашений между компаниями Германии, США, Великобритании.

Следует отметить, что процесс интернационализации конца XX ст. имеет отличия от процессов конца XIX ст.:

1) МНК во второй половине XIX – первой половине XX ст. были многонациональными, т.е. подлинно национальными по капиталу. Они объединяли компании различных стран, но при этом сохраняли свою собственность и самостоятельность;

2) основная сфера деятельности МНК – до- и послепроизводственная стадии. Их соглашения были направлены на обеспечение выгодных условий закупки сырья и сбыта продукции. Сегодня же международное производство является одним из главных отличий ТНК от МНК конца XIX ст.;

3) экспорт капитала осуществлялся прежде всего с целью получения максимальной прибыли на вложенный капитал в виде

портфельных инвестиций. Сегодня же капитал вывозится в виде прямых иностранных инвестиций (ПИИ), обеспечивающих контроль над зарубежными компаниями, а также посредством заключения контрактных соглашений, не связанных с ПИИ (кросс-лицензирование, совместные проекты, так называемое joint venture, объединение программ НИОКР и т.п.). В данном случае уже не одна корпорация, а целая группа на основе корпорационной организации позволяет прочно удерживаться и контролировать внутренний и мировой рынки, постепенно наращивая конкурентоспособность конечной продукции.

Транснационализация, а затем и создание групп ТНК вызываются рядом факторов: фирма интернационализирует всю технологическую цепочку, чтобы не зависеть от рыночных случайностей; ТНК легче максимизировать прибыль через трансферные цены. Но главные факторы интернационализации – недостаточность внутренних рынков даже в ПРС с мощным промышленным потенциалом в условиях роста крупномасштабного технически и организационно сложного, многономенклатурного производства, а также сложность и жесткость технологических связей, что не позволяет компании полагаться исключительно на свободные рынки и быть уязвимой в случаях неожиданных колебаний цен, падения спроса, образования картельных соглашений между партнерами на различных уровнях как вертикально, так и горизонтально интегрированных технологических цепочек (Дж.Гэлбрейт). По степени целостности данные технологические цепочки подобны цепочкам внутри отдельного предприятия (К.Тьюгендхэт). Таким образом, взаимоотношения предприятий в рамках ТНК определяют не рыночные связи (спрос – предложение, свободное колебание цены), а индустриальные (четкое определение взаимосвязей технологических цепочек, своего рода корпоративная планомерность).

Идет прорыв мировой глобальной экономики в пострынок. Следует отметить, что основное звено цепи размещается там (географически), где добавляется наибольшая стоимость, как правило у себя дома, в ПРС. Более того, большую роль в транснациона-

лизации играют трансферные цены. Они в данном случае выполняют по меньшей мере три роли: 1) ТНК, манипулируя балансами своих компаний, максимизируют прибыль в странах с низким налогообложением; 2) при осуществлении внешнеторговых операций, в которых импорт и экспорт являются чисто условными, ТНК используют разницу в таможенном законодательстве различных стран, позволяя обходить его за счет трансферных цен; 3) способствуют сохранению рабочих мест, развитию и подготовке высококвалифицированной рабочей силы, обеспечению социальной стабильности прежде всего в своих странах. Именно в ПРС в системе ТНК добавленная стоимость наиболее высока, что и создает основы социальной стабильности в них.

Императивом современного экономического развития сегодня являются расширение компаний за счет стирания национальных границ, создания ТНК и формирование мирового рынка. Продукция же их потребляется главным образом в ПРС.

В конечном потреблении ПРС преобладают высокотехнологичные товары, производимые на базе новейших высоких технологий в тех же ПРС. Продукция традиционных технологий, как правило, неконкурентоспособна прежде всего по уровню издержек производства (высокая доля достаточно дорогих затрат труда в структуре издержек). Сегодня не она определяет характер современных передовых экономик. Мировой рынок, связанный с поставками готовых изделий, расслоился следующим образом (классификация ОЭСР): 1) продукция черной металлургии, конструкционные материалы, текстиль, швейные изделия, обувь, другая продукция легкой промышленности; 2) станки, транспортные средства, резинотехнические и пластмассовые изделия, продукты основной химии и деревообработки; 3) аэрокосмическая техника, автоматизированное конторское оборудование, информационная техника, электроника, фармацевтика, точные и измерительные приборы, электрическое оборудование – все те виды производств, которые основываются на пятом технологическом укладе [17].

Третья категория товаров растет особенно быстро в последние десятилетия.

Только с начала 80-х по начало 90-х годов выпуск этой продукции почти удвоился, превысив долю не только сельского хозяйства, но и продукции добывающей промышленности. Это и есть на сегодняшний день «лицо» экономик ПРС. Хотя в последние годы сюда проникают и ТНК из РС, такие, как «ДЭУ» (Южная Корея), «First Pacific Company Ltd» (Гонконг), LG Electronics (Южная Корея). На мировых рынках высокотехнологических товаров доля ПРС колеблется в пределах 90%. Более того, проникнуть на эти рынки достаточно сложно, практически невозможно, благодаря созданию в ПРС тарифных и нетарифных барьеров, специальных ставок налогов, технических стандартов, сертификации, гигиенической регистрации и т.п. Низкотехнологичные трудоемкие производства, напротив, «сбрасываются» в РС, в том числе и страны Центральной и Восточной Европы.

Отметим, что поскольку продукцию таких отраслей приходится теперь импортировать, ПРС ищут способы удешевить ее, устранив импортные тарифные барьеры, создавая конкуренцию среди РС, удешевляя издержки своего производства. В связи с этим возникают и растут дефициты платежных балансов РС, проблемы долгов и вступления в ВТО. Если, с одной стороны, ПИИ способствуют форсированию экспорта из РС, дополнению внутренних источников накопления у них (РС), развитию инфраструктуры и активизации технического прогресса, то с другой, могут оказать и негативные воздействия. Например, такие, как препятствие росту отечественных фирм, увеличение трудностей в сфере платежного баланса в результате репатриации капитала; социальные и экологические последствия, тормозящие экономическое развитие; проникновение и концентрация ПИИ в немногих отраслях, что не всегда способствует развитию экономики РС.

В этом же направлении работает и доллар, являющийся на сегодняшний день основной резервной валютой. РС, оценивая свой экспорт в долларах, пытаются импортировать из ПРС товары и услуги, оцененные в валютах, отличных от доллара. Когда доллар падает по отношению к другим валютам, растет долларовая цена импорта, что

в свою очередь означает, что на экспортные прибыли РС можно купить меньше импортных товаров. Это подрывает выгоды от экспортно-импортных операций в РС. Более того, когда доллар взлетает, долги РС, выраженные в долларах, растут вместе с долларowymi реальными процентными ставками. Такая ситуация в 80–90-е годы имела место дважды: в 1980–1984 гг. доллар взлетел на 50% и в 1995–1998 гг. – более чем на 30%. В результате долги Аргентины, Бразилии и Мексики – стран, сделавших ставку на большие банковские заимствования в конце 70 – начале 80-х годов, стали продаваться в середине 80-х годов на вторичных финансовых рынках соответственно за 48,8, 39,5 и 64,6% их стоимости [18]. Сейчас с такими же проблемами сталкивается и Россия, сделавшая большие западные заимствования в 90-х годах, и НИС ЮВА.

В современных условиях ТНК представляют собой жесткую систему экономического господства ПРС над менее развитыми странами. Именно сегодня в ПРС размещаются основные звенья ТНК, а также транснациональные банки (ТНБ).

Следует также отметить, что внутренние структуры ТНК и ТНБ, до 80–90-х годов существовавшие практически параллельно, в последнее время все более сливаются, превращаясь в международные финансовые комплексы или финансово-промышленные группы (ФПГ). Это привело к тому, что ТНБ из учреждений, обслуживающих внешнюю торговлю и ПИИ, превратились в центры комплексных финансовых услуг за счет расширения операционной стратегии (форфейтинг, факторинг, каунттрейд и т.д.) на мировом рынке.

Согласно докладу Комиссии по мировым инвестициям и транснациональным корпорациям (1997 г.), на сегодняшний день существуют 45 000 ТНК, имеющих 280 000 зарубежных филиалов. Объем продаж этих ТНК в 1995 г. составил 7 трлн USD. Доля продукции, создаваемой в зарубежных филиалах, в мировом выпуске продукции увеличилась с 5% в 1982 г. до 6% в 1994 г. Продукция, создаваемая ТНК в зарубежных филиалах, за этот же период утроилась. Объем ПИИ достиг в 1996 г. 3,2 трлн

USD, увеличившись с 2 трлн USD в 1993 г. и 1 трлн USD в 1987 г. Основная тенденция потоков ПИИ – инвестирование в ПРС. Например, США в 1996 г. притягивали 1 из 4 USD, полученных по ПИИ в мире. Кроме того, они выступают самым крупным инвестором за границей. Затем следуют Великобритания, Германия, Франция и Япония. Регион ЕС остается наиболее принимающим и вывозящим, на него приходится 1/2 ПИИ потоков в развитые страны [19]. На сегодняшний день ТНК ПРС ищут для осуществления ПИИ не столько страны с дешевыми рабочей силой и источниками сырья, сколько максимально стабильные. Следует отметить, что ПРС интересуется уже не просто дешевизна рабочей силы, в большинстве своем ТНК имеют дело с высокими технологиями и нуждаются в квалифицированной рабочей силе.

Все вышеприведенные тенденции показывают, что в мире нарастают процессы глобализации, идущие через регионализацию. Более того, данные процессы, ослабляя значимость отдельных государственно оформленных рыночных систем, но не отрицая их пока, повышают значимость ТНК с филиалами практически во всех странах мира. Идет формирование единой мировой рыночной системы с элементами пострыночной, индустриальной системы, где наряду с действием законов свободной конкуренции уже «работают» трансферные связи, позволяющие вывести из рыночной сферы от 1/3 до 1/2 мирового товарооборота. Формируется индустриальный каркас мировой экономики. Уже сегодня ТНК контролируют примерно 1/3 частного сектора в мире и почти 95% мировых патентов и лицензий [20].

Все процессы осуществляются при мощной поддержке государства в ПРС. В данном случае центр тяжести в госпредпринимательстве и государственном регулировании смещается, с одной стороны, на повышение конкурентоспособности продукции отечественных предприятий и вывод их на мировой рынок, с другой – на расширение сфер политического влияния для усиления «своих» ТНК и их экономического влияния.

Внутренняя экономическая политика служит отражением внешнеэкономической экспансии на мировом рынке. На первый план выдвигается проблема реиндустриализации ПРС – сосредоточение внимания на высокотехнологичных производствах, их научном обеспечении, развитии, совершенствовании системы образования и подготовке трудовых ресурсов, «переманивании» высококвалифицированной рабочей силы из стран с более низким уровнем жизни. Это, в свою очередь, необходимо для обеспечения материально-технической базы экономик ПРС и формирования элементов индустриальной системы, а также для снижения конкурентоспособности средне- и слаборазвитых стран, которые могли бы стать потенциальными конкурентами ПРС.

Рост глобализации обусловил и синхронизацию экономических циклов ПРС. Мировая экономика находится сегодня в точке низшего равновесия, с некоторой тенденцией роста в отдельных ПРС с середины 90-х годов. По последним данным, стабильный экономический рост имеет место только в США. Спад производства в большинстве ПРС обусловлен, прежде всего, сменой технологического уклада и, выражаясь языком микроэкономики, переходом к большему масштабу производства – мировому. Экономика находится в точке приближения предельного продукта мировой экономики к нулевому и отрицательному росту. Если бы мировая экономика продолжала добиваться экономического роста, основываясь на старом технологическом укладе, то каждый процент роста требовал бы затрат ресурсов, которые отразились бы на благосостоянии следующих поколений.

Таким образом, строить модель экономического развития страны, а значит и проводить реформы, реализующие эту модель, следует прежде всего с учетом общемировой социально-экономической динамики, что предполагает необходимость открывания экономики.

Возможности развития белорусской экономики

В конце XX ст. стратегической целью развития Республики Беларусь, находящейся-

се в центре Европы, может быть лишь формированием «открытой» экономики рыночного типа, по вертикали и горизонтали интегрированной в мировое хозяйство, с обеспечением на этой основе благосостояния всех слоев населения, созданием и гарантированием равных стартовых возможностей каждому члену общества, каждому предприятию в любой сфере деятельности вне зависимости от форм собственности, связей и случайностей. В связи с таким подходом значительно возрастает роль внешнеэкономического сектора как фактора положительной динамики экономического роста и выхода на этой основе или хотя бы приближения страны к европейским стандартам жизненного уровня, повышения эффективности производства и постепенной интеграции экономики в мировую.

Мировой опыт второй половины XX ст. свидетельствует, что только внешняя ориентация и открытость экономической системы позволяют обеспечить достаточно высокие темпы роста. По теории систем только открытая «на вход и выход» система является стабильной. Критериями открытости экономики являются: свободный выбор предприятиями партнеров на внешнем и внутреннем рынке; степень допуска на отечественные рынки иностранных конкурентов; сопоставимость внутренних и мировых цен; конвертируемость национальной валюты; наличие финансового рынка и его инфраструктуры, совместимых и отвечающих требованиям европейских и мировых стандартов.

Достижение всех этих целей, позволяющее полномасштабно открывать экономику, — задача сложная, и решить ее достаточно быстро нереально. Здесь необходимо гибкое сочетание либеральных и протекционистских мер, активной регулирующей роли государства, что даст возможность сохранить и улучшить дееспособный потенциал и санировать физически и морально устаревший.

При этом заметим, что не все ныне действующие предприятия должны в XXI ст. определять тренд современной экономики. В ПРС доля ВВП, получаемого на базе V технологического уклада, равна примерно 50%. В Республике Беларусь в нача-

ле 90-х годов она составляла лишь около 10%, в настоящее время, по оценкам экспертов, находится на уровне 3–5% [22]. Сегодня государству необходимо сконцентрировать внимание на двух-трех приоритетных направлениях, позволяющих либо создать новые ТНК-ФПГ, либо «встроиться» недостающими звеньями со своими разработками, ноу-хау, квалифицированными кадрами в действующие в Европе, Азии. Интеграцию с Россией важно осуществлять прежде всего в этом направлении, ибо **белорусско-российскую интеграцию следует рассматривать как регионализацию, обеспечивающую технологическую и экономическую подготовку к глобализации.**

В этой связи необходимо проанализировать перспективные научные разработки и экспериментальные образцы на базе академической науки и исследований отраслевых НИИ и ВУЗов. Большое внимание надо уделить поддержке образования, и прежде всего направлениям, обеспечивающим кадровый потенциал производственно-технической базы V технологического уклада (подготовка микробиологов, специалистов в области микроэлектроники, математиков-программистов, менеджеров высоких технологий и др.).

Анализ состояния экономики показывает, что одновременное преодоление спада и быстрый подъем во всех отраслях невозможны. Следует выделить первый уровень, включающий отрасли, обладающие высокотехнологичным производством или близким к нему; экспортоориентированные отрасли; отрасли, которые в перспективе могут стать экспортными на базе высоких технологий.

Все другие отрасли необходимо рассматривать как отрасли второго, ниже лежащего уровня. Это — сельское хозяйство, строительство, легкая, пищевая, местная промышленность и др. Иначе говоря, отрасли, непосредственно обеспечивающие потребности населения. Только на основе их подъема реально постановка задачи постепенного восстановления утраченного уровня жизни населения, изменение политики доходов в целях более полной компенсации потерь от инфляции, замедления ее темпов в краткосрочной и среднесрочной

перспективе. Если первый уровень следует целенаправленно регулировать, превращая в компонент мировой индустриальной системы, то второй уровень должен функционировать под лозунгом Бад-Годесбергской программы «Конкуренция насколько возможно, регулирование насколько необходимо». Исходя из двухуровневого критерия экономических преобразований необходимо осуществлять и приватизацию, и аграрную реформу, проводить финансовую и денежно-кредитную политику.

* * *

Анализ тенденций мировой социально-экономической динамики в конце XX ст. и состояния структуры национальной экономики свидетельствует: социально-экономическую трансформацию следует осуществлять в направлении открывания экономики и формирования элементов индустриальной системы в рамках глобализации мировой рыночной системы. Сегодня это — главный тренд стратегии реформ. Именно он и определяет двухуровневый подход к реформированию экономики.

Как нельзя в конце XX ст. развиваться в «закрытой» экономике на базе натурального хозяйства, даже если оно государственное, так и нельзя формировать чисто рыночную экономику совершенной конкуренции. Необходимо искать стратегии, позволяющие «вписаться» в формирующуюся модель мировой экономики, и прежде всего в ее каркас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова И.В. Рынок и государство: проблемы макрорегулирования. Мн.: Мисанта, 1994.
2. Слонимский А.А. Научный потенциал и технологическая структура экономики Беларуси: стратегия развития // Белорусский экономический журнал. 1998. № 1. С.39.
3. Нехорошева Л.Н. Регулирование развития наукоемких отраслей и высокотехнологичных производств // Белорусский экономический журнал. 1998. №1. С.61.
4. *Мировая экономика и международные отношения*. 1993. №3.
5. *Статистические материалы* // Белорусский экономический журнал. 1998. №1. С.134.
6. Шимов В., Крюков Л., Богданович А., Кочановский С. Проблемы устойчивого развития Республики Беларусь // *Беларуская думка*. 1997. № 4.
7. *The Economic Consequences of the Size of Nations*. L., 1990.
8. *Статистические материалы* // Белорусский экономический журнал. 1998. №2. С.137.
9. *Население Республики Беларусь: Стат. сб.* / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. Мн., 1997.
10. *Статезжегодник Республики Беларусь: 1997*. Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. Мн., 1997.
11. Zwass A. *Market, Plan and State*. N-Y., 1987. P.24.
12. *The Essence of Hayek*. Stanford, 1984; Хайек Ф. Пагубная самонадеянность социализма. Ошибки социализма. М., 1992.
13. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. М., 1989. Т.3.
14. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969.
15. Тьюгендхэт К. Международные монополии. М., 1974. С.132.
16. Новикова И.В. Системная методология в экономических исследованиях. Мн., 1997.
17. Шишков Ю. Россия и мировой рынок: структурный аспект // *Мировая экономика и международные отношения*. 1997. №1. С.6.
18. Caves K., Frankel J., Jones R. *World Trades and Payments*. N-Y., 1992. P.478.
19. *World Investment Report*. Transnational Corporation, Market Structure and Competition Policy // UN.N.-Y. - Geneva, 1997.
20. Куликов А., Скворцов А. Место ФПП в экономике // *Экономист*. 1997. № 3. С.54.
21. *Пакет типовых документов по организации внутрипроизводственного хозрасчета с чековой системой расчетов для предприятий с нормативным распределением дохода*. Мн.: ВНИПИ-статинформ при Госкомстате СССР, 1989.
22. Шимов В.Н. Приоритеты реформирования экономики республики: структурно-инвестиционный аспект // *Инвестиционный комплекс и проблемы его развития в условиях перехода к рыночной экономике*. Мн., 1994.

